

Нам есть кем гордиться: Моисей Самар

Моисей Самар — выдающаяся фигура в истории нанайского народа и первый орденоносец, который также стал первым военным лётчиком-истребителем среди представителей этого народа. Его жизнь и достижения стали символом мужества и преданности. Его наследие продолжает жить в сердцах нанайцев, вдохновляя их на новые свершения и достижения.

Самым многочисленным народом был и остаётся нанайский. Во времена появления русских на Дальнем Востоке их называли тунгусами и гольдами. Особенно тепло о нанайцах-гольдах отзывались Г. Невельской и В. Арсеньев. Надо признать, что в заселении Приамурья нанайцы сыграли очень большую положительную роль, поскольку русские переселенцы селились всегда рядом с нанайскими стойбищами.

Так, например, выходцы из Тамбовской губернии основали на Нижнем Амуре три села, а между Верхнетамбовским и Нижнетамбовским находится нанайское селение Нижние Халбы. В предвоенные годы именно это нанайское село дало большую часть нанайской интеллигенции, потому что здесь была средняя школа, в которой учились дети местных аборигенов.

В 1920 году в семье Игнатия Самара родился сын, которого называли Моисеем. В его судьбе сплелись в таинственную вязь сразу три события в течение пяти лет, которые известны всей стране, вошли в её историю. Итак, в 1938 году Моисей окончил школу и поступил на курсы радистов. Работал мастером в местном отделении связи. Осенью 1938 года в Советском Союзе был совершён рекордный беспосадочный перелёт Москва — Дальний Восток женским экипажем в составе В. Гризодубовой, П. Осипенко и М. Расковой на самолёте «Родина». Вся страна следила за этим перелётом, в том числе и Моисей Самар, который днём и ночью сидел у радиоприёмника. О том, что самолёт «Родина» потерялся в безбрежной дальневосточной тайге, Моисей узнал из сообщений Радио Москвы. Он принял радиограмму о пропаже са-

молёта и в дальнейшем продолжал поддерживать связь с Хабаровском и Москвой, передавая радиограммы, в том числе правительственные, способствуя поиску самолёта и членов его экипажа. Работал чётко, оперативно, профессионально, не покидая радиорубку местного узла связи ни днём, ни ночью.

После завершения спасательной операции за оказанную помощь в поиске и эвакуации экипажа самолёта «Родина» всех активных участников этого события, в том числе негидальца Максимова, нашедшего Марину Раскову, и нанайца Моисея Самара, наградили орденом «Знак Почёта». Таким образом, в 1938 году Моисей Самар стал первым орденоносцем среди нанайцев.

События, связанные с поиском самолёта «Родина», повлияли на дальнейшую судьбу Моисея Самара. Он твёрдо решил стать лётчиком. Поступлению в военное училище способствовала Валентина Гризодубова, ставшая Героем Советского Союза, а затем и Героем Социалистического Труда. Она неоднократно в последующие годы посещала Приамурье и помогла многим местным жителям, в том числе и будущему герою даманских событий, старшему лейтенанту Виталию Бубенину.

В 1939 году Моисей Самар стал впервые в истории лётных училищ курсантом-нанайцем, да ещё с орденом на груди. Через два года он окончил училище и с началом Великой Отечественной войны попросил направить его на защиту Москвы. Лётчик-истребитель отличался храбростью в воздушных боях, рвался в бой один против нескольких немецких самолётов.

Осенью 1941 года в одном из боёв самолёт Моисея Самара был сбит. Лётчик направил горящий «ястребок» на колонну немецких войск, а сам успел выпрыгнуть с парашютом; правда, приземлился он на территорию, занятую противником.

Самолёт Самара взорвался в центре вражеской колонны. Сам Моисей благополучно приземлился. К нему уже приближались немцы. «Рус, сдавайся!»

Моисей САМАР

— кричали они. Но лётчик выдернул чеку гранаты. Раздался взрыв.

После этого боя семья Самаров получила похоронку на Моисея. Командование было уверено, что выжить в такой ситуации первому лётчику-нанайцу было не судьба. Герой был даже по-смертно представлен к ордену Ленина.

Однако Моисей выжил! Его с тяжёлыми ранениями подобрали советские партизаны. В лесном госпитале ему оказали первую помощь, а затем смогли переправить пилота на большую землю. Полгода врачи боролись за жизнь Моисея.

— Отец и мама, я жив и здоров, нахожусь на фронте. Подробности в другом письме. Ваш Моисей, — говорится в первом после того ноябрьского боя под Москвой письме Самара домой, которое семья получила в конце июля 1942 года.

Моисей Самар уже не мог по состоянию здоровья вернуться за штурвал боевого самолёта. Служил он мотористом 750-го авиационного полка. Незадолго после отправки того самого письма домой Моисей Самар в очередном бою с фашистами в августе 1942 года был тяжело ранен — 17 осколков вонзились в его тело. Опять за его жизнь боролись военные врачи. Из-за гангрены пришлось ампутировать руки и ноги. Но повторное чудо медикам сотворить уже не удалось.

Ему было 22 года, он был награждён высшими в стране орденами: Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды и «Знак Почёта».

Похоронен в городе Перми, где его пытались спасти в эвакогоспитале.

Сейчас имя Моисея Самара внесено в списки героически погибших на фронтах защитников Родины на обелисках памяти и его родного Кондона, и Нижних Халб, где тот заканчивал школу.

Материал подготовила
С. БУРЛИНА

№ 3034
(карточка учета поступивших в лечебное учреждение)

Самар
(фамилия)

Моисей Игнатьев
(имя) (отчество)

Сергей
(военное звание)

750 Арт. полк
(какой части)

Выбыл из 25 1419 т. Молодов
(наименование)

лечебного учреждения)

В Уссурийск
(указано, точно, куда)

22/5-48.

Получен сестрой
Клиадиной т. Самаров.

Ранен, контужен, поражен БОВ,
обморожен, обожжен, больной

